

ДИМИТРІЙ ІОВАНОВИЧЬ.

Неделя, 1. Ноембр.

Число 36.

1842.

Е Л Е Г І Я

на смерть

Высокородногъ Господина

САВВЕ ТЮКЮЛИ

ОДЪ КЕВЕРМЕША И ВИЗЕША,

свію права доктора, на свеучилишту пештанскомъ юридичногъ факултета члена, унгарски права заклетогъ адвоката, ц. кр. савѣтника, златне оструге витеза, и више славны

вармеѣа присѣдателя

о д ъ

Николе Бороевиѣа.

Златна лиро! у црно се зави,

И достоинствомъ чрезвычайнымъ слави

Обшту тугу за савъ сръбскій родъ;

Срѣ тко никадъ заплакао ніе,

Благодарне данасъ сузе ліе,

И управля ладномъ гробу ходѣ;

Гди найвекій Сербинъ нашегъ свѣта

Подъ вѣщима неувелогъ цвѣта

Лежи, да ужива вѣчный миръ;

Нѣму неге Граціе и Музе

Са Геніемъ Сербскимъ лію сузе,

Само хоръ аңгелскій слави пиръ;

И съ блаженіи поє алилуя!

Гди свегъ райа милогласна зуга

Окружава Саваота троиъ,

Да награди душу нашегъ САВВЕ

Съ благословомъ заслужене славе,

Коя краси Сръбскій Пантеонъ.

Отци, майке, сынци, браѣа, сее

Гледаюћи високе трофее,

Основане крозь презѣльный трудъ,

Коегъ САВВА ТЕКЕЛІЯ мильи

Жертвоваше по душевной сили,

Да одврати одъ насъ свакій блудъ.

У Араду, Бечу и у Пешти,

Као шчедрый родолюбъ и вештый,

Крозъ плачѣ веле: помилуй га Богъ!

И наше ѣ нѣга дѣце дѣца

Почитоват' као отца и светца,

Као милогъ просвѣтителя свогъ.

ПОВѢСТЬ ВЪРОИСПОВѢДАНЯ,

о д ъ * * * *

Отацъ къ Сыну.

О самомъ вѣроисповѣданю, сыне, со-
тимъ, што самъ доведе говорію и казывао,
были бы готови; но о повѣсти вѣроисповѣ-
даня остае намъ іошть важно разуѣнѣ. Све
оно, што самъ ти о вѣроисповѣданю гово-
рію, свакій правый Мудрацъ дананшьимъ да-
номъ вѣруе; но оттуда не треба да мы-
слишь и држишь, да е ово станѣ и овай на-
чинъ вѣроисповѣданя одма у почетку, сву-
да и у свако време у томъ савршенству быо,
у комъ е садъ: ербо да е то тако было,
то бы морао быо самъ Богъ роду човечіемъ,
одма тако, као што е садъ у свой обнирно-
сти казати и сприобштити.

Притомъ нити ѣу да испытуемъ и истра-
жуемъ, да ли е то тако и могло быти; но
само примѣчавамъ, да оваковъ начинъ люде
къ вѣроисповѣданю водити, ни найманѣ се
не слаже са онымъ начиномъ, коимъ е Богъ
по свимъ другимъ странама човечій родъ къ
тому водію. Нигдѣ бо нейма примѣра, да е
Богъ люде, буди на комъ мѣсту у саданѣ,
пьювогъ ма когъ стая савршенство паеда-
редъ самсобомъ и непосредственно положію.

По сви предѣлы свѣта морао се паче родъ човечій изъ дубльине праха незнанства на выси ну садашиѣгъ свогъ савршенства, съ великимъ трудомъ и напрезанѣмъ подизати и подигнути, на коіой садъ стои. Сва проча наша познаня или науке быле су кадгодъ у много манѣмъ савршенству, него што су садъ, а исто е тако и съ наукомъ вѣроисповѣданя было; шта више, было е време, кадъ сви други наши наука, дакле и науке вѣроисповѣданя ни было ніе. И ова е, то есть, наука вѣроисповѣданя, посао човечиегъ ума, као и проче науке и вештине. Богъ е обдаріо човека способносѣу ума, простро е около ове кнѣгу природе, и реко: читай ову, пакъ ѣшъ мало помало изъ нѣ постигнути и изнаѣи оне истине, кое ѣе ти найдрагоценнѣе познанѣ быти! Люди су читаюѣи ову кнѣгу природе заиста и нашли у нѣой вѣроисповѣданя истину, нити има на цѣломъ кругу земномъ другогъ вѣроисповѣданя осимъ природногъ, кое е изъ сматраня спольногъ свѣта и насъ самы изузето. Какогодъ што данасъ раѣаюѣи се люди не доносе са собомъ на свѣтъ чиста понятія о вѣроисповѣданю, тако исто и првѣмъ людма ніе вѣроисповѣданѣ непосредственно придано и открито. Но безъ сумнѣ морали су люди врло дуго ту природе кнѣгу читати, докъ су до чистогъ и ясногъ понятія, о вѣроисповѣданю дошли. Тавно е было прво понятіе о Богу, на кое су наскоро наишли, а наиѣи су морали, како су союзъ измеѣу причине и дѣйства посвуда открили. Понятіе о всемогуѣству божіемъ было е прво, кое су изнашли; да е пакъ Богъ мударъ много су каснѣ постигли, а да е Богъ свимъ своимъ створенѣма отаць то су іошть каснѣ дознали; и т. д. Коіомъ имъ се мѣромъ разумъ изображавао, томъ имъ е мѣромъ и вѣроисповѣданѣ яснѣ бывало. Наука е вѣроисповѣданя онымъ истымъ ступиномъ напредовала, коимъ и све друге науке. Особито е то была наука высочіегъ природо-или естество-словія, при комъ се ніе сматрала само

поврхность ства іѣ, него се проникавало у саму внутренность, — и наука самогъ човека, при коіой су овога силе испытыване, и по овѣма нѣгово право опредѣленѣ извоѣсно, чрезъ кое е наука вѣроисповѣданя получила праву свою ясность. За изобразити пакъ ове две науке, сирѣчь: природословіе и човекословіе тысуѣама е година потребовало. Искусство и позорствованѣ было е единый путь, коимъ се до изображеня ове две науке долазило. Али колико е тысуѣама тысуѣа искусства и позорствованя нужно было, докле се изъ овы што заключити могло! Пакъ опетъ колико се путіѣ лажно заключавало, и колико е тысуѣа новы искусства и позорствованя изыскивало, докле се оно лажно заключенѣ, као лажно признало и исправило! Писатисе ніе знало; а кнѣге печатати іошть манѣ. Мудрацы, кои су природу и човека искушавали и позорствовали, умирали су, а съ нѣима и нѣова искусства и позорствованя. Неки су отъ овы іошть за живота искуетва своя устменнымъ приповѣданѣмъ млаѣимъ своимъ спробиштавали. И овако су постала училишта мудраца, и овѣма скоро све благодарити има вѣроисповѣданѣ — свое и изображенѣ. Но колико е стотина година протекло, докле е све ово до тога дотерано! Чисто и ясно природно вѣроисповѣданѣ, какво мы садъ имамо, есть дѣло, на комъ су тысуѣостручни умови човечіи радити морали, докъ су га свршили. Но и есть измеѣу свію дѣла имъ таково, кое човечеству пайвеѣу честь приноси. —

Ово вѣроисповѣданѣ природно премда е, као што ти реко, сыне, едно едино; но на кругу земномъ находисе ово подѣ неброено разны видовы. У свакомъ овомъ разномъ виду добыва ово различно и име. И зато ѣшъ у напредакъ о многимъ вѣроисповѣданѣма слушати; но то ти ништа шкочити неѣе; ербо и да іѣ е іошть толико, опетъ свакомъ за основъ служи вѣроисповѣданѣ природно. И ти мыслимъ садъ о различности

свію, како вѣроисповѣданя, тако предѣла и вѣкова колико е можно понятіе и яснѣ представити. Свакій е народъ у свако време имао свое мудраце, кои су га у вѣроисповѣданю наставляли и уразумљавали; но и сами ови мудрацы нису были еднако у томъ уразумлѣни и просвѣћени; еданъ е имао савршеніе а другій несавршеніе о вѣроисповѣданю знаѣ и понятіе; и тако онай истый недостатакъ знаня и понятія, кои се у мудрацу находіо, природно се морао пренети и у оно вѣроисповѣданѣ, кое е овај оснивао и установљаво. Еданъ е отъ нѣи имао разговетна, другій мрачна, еданъ истиннита, другій лажна, еданъ чиста а другій замршена понятія о основы природногъ вѣроисповѣданя; и тако су потомъ ова, у вѣроисповѣданю основоположеня, коя су мудрацы учили и предавали, разговетно или мрачно, истинито или лажно, чисто или замршено опредѣлена. И само одовудъ веѣ е неисказана различность међу уставы вѣроисповѣданя свію народа, и премда су свію народа вѣроисповѣданя уставы на природномъ вѣроисповѣданю основани, ништа манѣ свакій уставъ свога основателя белегу на себи носл. Кодъ гдекой народа е државнымъ закономъ твердо опредѣлено у примлѣнномъ едARED вѣроисповѣданю ништа не изменљивати; и ови су овде остали, где су имъ и предцы были и стояли. Кодъ други е опетъ дозвољно было нѣювымъ мудрацемъ или законоучителѣмъ све, што е недостаточно, мрачно и несавршенно у вѣроисповѣданю, кое су имъ предцы оставили, исправити, накнадити, изяснити и допунити; и одовудъ е оно одъ времена до времена траюће изменљиванѣ у вѣроисповѣданю кодъ едногъ и истогъ народа. Притомъ као што су мудрацы, кои су законъ установљавали, были различни, тако су были и народи различни, за кое су законъ установљавали. Пакъ ако су законоустановители желили са уводенѣмъ закона среѣно проѣи, то су се морали по различности народа управляти; а ово е неизказаный

утокъ имало не само на оно, што су предавали, него и на онай начинъ, коимъ су предавали. Никадъ нису наишли на толико освећенъ народъ, да су му могли голу истину у нѣномъ природномъ виду саобштити; него су морали ову свагда подъ каквимъ образомъ и наличиномъ предавати, и наличаванѣ таково избирати, кое се съ цѣлымъ иначе народнымъ мышленя и представляня начиномъ савршенно саглашавало и сударало. Ово разностручно облаченѣ едны те едны истина ученя могло бы скоро само по себи оно чудновато появленѣ страшне множине у свету находеѣсе вѣроустава изяснити. Мыслио бы човекъ кадъ све чита, да стогубе истине чита, потрудили се пакъ човекъ ове обнажити, и съ нѣи наличине посвљачити, то неѣ ону исту истину природногъ вѣроисповѣданя, коя е крозь едну наличину манѣ, крозь другу више вирила. Мудрацы или законоучители су морали при предаваню вѣроистине онай истый мышленя токъ или начинъ задржати, на кои е обучимый народъ навѣкао быо. Ово се може врло разговетно изъ предаваня науке о Богу и овога промыслу и владаню у вѣроисповѣданьма народа веѣ познати и видити. Како што кои народъ држи, и себи представля свогъ владоуѣгъ княза, тако исто представля себи и владу божію. Како годъ што кои князь у коіой земљи съ народомъ влада и управля, тако исто и о божіой влади и управы истый народъ и мысли и суди. Поданицы, съ коима се овде на земљи као съ роблѣмъ поступа, у томъ су истомъ страху и предъ Богомъ. Суди ли имъ се звѣровидно и свирѣпо и безчовечно, то они и о божіемъ послѣднѣмъ суду тако и држе и мысле. Али где благъ владѣтель господари, кои о самртной каштиги и мученю неѣ ни да чуе, кои се невештима, кадъ ови погрѣше, не одмасѣуе, кои каштиге човеколюбно разблажуе, а често, кадъ се поправлянѣ безъ овы учинити може, и сасвимъ отпушта и прашта: ту се одма и о Богу правичніе мы-

сли, како сирѣчь овай грешеѣмъ прашта безъ да е крвь проливена или милость куплѣна, и како онъ и кадъ казни кога, само зато казни, да га поправи и на путь изведе. Наука природногъ вѣроисповѣданя свагда е една и иста, сирѣчь: Богъ влада и управля. Запытга ли се садъ: како управля? то ће представленѣ о овомъ оногъ рода и образа быти, коимъ свакиѣ разни народа князь са своимъ народомъ влада и управля.

(конацъ слѣдѣ)

ИЗВОДЪ ИЗЪ БЕЧКИ ЛѢТОПИСА.

(конацъ)

Ньювъ изговоръ не чисто сръбскій, но ередина између сръбскогъ и хрватскогъ нарѣчя, несматрајући на разлику у отоцима чрезъ веће или мањѣ изкваренѣ талиански рѣчій; они су такођеръ у одѣлу и обичаима различни одъ Морлака. Премда е ова у езику разлика, што се веѣма одъ Истріе южно иде, све маня, опетъ се нѣнѣ трагъ чакъ до Црнегоре налази, и може быти у поединимъ рѣчма до Херцеговине, и истимъ правцемъ до Србіе.

Дал' е ова разлика слѣдство утока данашнѣгъ у сѣверу граничеѣгъ хрватскогъ и крайскогъ езика, или остатакъ по Порфирородномъ писцу населивши се Хрвата, о томъ е садъ тежко што съ извѣсношћу рѣшити. У првомъ случаю морао се поменуть историкъ у толико преварити, што еданъ народъ подъ два различна наименованя наводи, као што смо поздніе и примѣре доживили; а и данасъ јошъ у земљописи разны нѣмачки школа представляни биваю Раѣци и Црногорци, као поданицы европейске Турске, која имена само одъ постојбина, у коима еданъ народъ, т. е. Србљи обываю, произилазе. У последнѣмъ случаю морали су Хрвати одвећ мала народа грана быти, која се доцніе, кадъ су Србљи изъ Босне и Херцеговине на тврду землю навалили, съ овима споила, и само на отоцима и приморскимъ градовима, кои у посредственной свези са тврдомъ земљомъ нестое, одъ свои

властитостій до наши времена по нѣшто задржала. Право обяснѣніе овогъ могло бы се вальда само тимъ придобити, кадъ бы се о нарѣчю оточки жителя темельно истраживанѣ, и у колико е могуће подпуно сабиранѣ ньюви сръбскомъ езику страны рѣчій и необичны образования предузело. Вукъ се безъ далѣгъ приуготовлѣнія слѣдећи два примѣра сеѣа, кои ће као свѣдочба за последнѣ миѣніе быти.

I. Имена „Sprache и Zunge“ у свимъ югославенскимъ нарѣчяма зову се „Езикъ.“ У предѣлу измеђъ Трогира (Трау) и Сплѣта (Spalatro) поредъ оваковогъ наименованя чуе се и „языкъ“, која е рѣчь сасвимъ сѣверославенскомъ езику свойствена. Изъ овогъ „языкъ“ ямачно е и рѣчь „саикъ“ постала, која се у околиши Рѣке (Fiume) чуе, и исто значи.

II. Нѣмачка рѣчь „was“ кодъ свою правы Србля каже се „шта“ или „што.“ Крайнци и саданшњи Хрвати употребляю мѣсто овогъ рѣчь „кай.“ Оточани, и съ овима у тесномъ саобраћеню стоећи приморски становници неслужесе ни единомъ ни другомъ одъ исты рѣчій, но место овы имаю собствену „ча“, кою грађани „ца“ изговараю, као што и у другимъ рѣчма у место и употребляю с. Збогъ овакогъ изговараня Србљи Хрваѣане не сасвимъ безъ подсмѣйногъ обзира „Кекавце“ зову (валялобы Србски „Кайкавци“ као што „зець“ изъ Крайскогъ „зайць“). Нѣки новии књижевници кушали су по овомъ обичаю све южне Славене у три одѣлѣнія, т. е. Штокавце, Чакавце и Кекавце, довести.

Знатно е да се Чакавци у Далмаціи на тврдой земљи неналазе, али одма у Хрватској у многимъ селима, као што и у самой источной Унгарској, те до предѣла Бечкогъ Найштадта протезајући се тако звани „Wasserkroaten“ къ нима принадлеже.

пр. Ђуричићъ.

ПРИЗНАНЬ УБИЦЕ.

(конецъ)

Обоица садъ нападу на мене; я самъ се съ бѣшилкомъ отимао, бацакао, и уедао, но наипосле примораю ме устати са столице, ухвате ме и међу собомъ стисну ме. Но на што ѿмъ е требало садъ силе? Као окаменѣнъ гледао самъ како оба пса на вратъ на носъ копаю, и за нѣколико минута страшни мои санови на яви ми се покажу, нога и ручица, а садъ, садъ и бледа главица са крвлю улепљенымъ витицама...

Земля се подамномъ залюля, и учини ми се да сунце помркну, а садъ да се крваво зацрвени; дубоко, страховито одъ хляду гласова мумланѣ зазуи у моимъ ушима; на последакъ зубъ о зубъ удараюћи, злочинство признаваюћи паднемъ на колена, и са сузама и нарицанѣмъ као мало дѣте молио самъ за животъ. Нѣмо презренѣ было е одговоръ. У ову тавницу будемъ баченъ; данасъ самъ се одрицао, а сутра признавао, но садъ имамъ праву истину мога живота. Лагано су ме страховите ове рѣчи плашиле: „криваць“ и „целать!“...

Немамъ у себи толико моћи, да последнѣмъ момъ часу мужественно на сусрѣтъ изиђемъ, у страху и дрктаню четвртине сата броимъ, кадъ са старогъ тавничногъ тороня ударе; немамъ утѣхе, нит' икакве надежде, ни пріятеля; ни изъ чегъ ока несмѣмъ еданъ погледъ милостивъ чекати; презрѣнъ е, поплюванъ и проклетъ бѣданъ и малодушанъ дѣце убица.

Овде самъ самъ у овой великой, ладной, мрачной тавници, сѣнови поноћни одъ слабогъ могъ жижка неразбіени на влажнымъ зидинама висе, као жалостни вѣстници грозвите смртне таме, коя ће ме до нѣколико часова за свагда покрити. Гле! — Ништа не, само зао мой духъ, кои ме своимъ страшилама до последнѣгъ страшногъ минута мучи. Како се тамо модри, тавни облаци преко црвы зидина и тороня вѣяю! Садъ се

крозь старыи еданъ прозоръ мѣсець помоли: Ха! шта ми показа? На пустомъ великомъ дворишту, као тихо одъ злы демона зграђена, стои већъ страховита справа!

Жено моя! Юлио, сирота моя Юлио! чистой твою души, едноме на овомъ свѣту што ме можда непроклинѣ, теби само препоручуемъ сажалителанъ еданъ споменъ на тата земне твое среће! —

НАУКА ПРИРОДЕ.

изъ Круммахера

одъ Дим. Поповића.

Између ученика Хиллела, мудрога учителя синова Израилевы, наођаше се еданъ по имену Сабать, коме е свакиј посао досаданъ было, тако да се са свимъ лености преда.

Хиллела е срце болило, видећи да ученикъ нѣговъ очевидно пропада, зато заключи, да га излечи.

Едномъ изведе га изъ града Ерусалима у полѣ у неку долину, у којој бјаше баретина пуна свакояка гада. Овде ћемо, рече учитель, мало одпочинути.

Ученикъ се томе зачуди: Како то учителю, повиче, заръ кодъ овога смрада да одпочивамо? не примечавашъ ли ты, какавъ кужный задай одавде произлази? Имашъ право синко, одговори учитель, ова смрдљива баретина подобна е души каквога ленивца.

По томъ одведе Хиллелъ ученика свога на пуну ниву, на којој наођаше се много чичка и трня. Овде се учитель наслони на свой штапъ, говорећи ученику: видишь, ова е нива на доброй земљи, коя бы якій плодъ давати могла; али бадава, кадъ трудолюбиве руке нема на нѣй. Садъ е ова нива подобна животу каквога ленивца. Мало пре видео си, учениче, у природи душу ленивца, а садъ ево познай и животъ тога истога у природи.

На ове речи застиди се Сабать и рекне: Добрыи учителю, зашто ме водишь по овомъ

пустомъ и жалостномъ предѣлу, у коме я
випита друго не видимъ, него казнећий биць
мое душе, и мога тела.

Я те учениче водимъ по овоме предѣлу,
настави Хиллель, зато, што самъ желіо и-
скуствомъ дознати, може ли гласъ природе
пробити срце твоє, коме преѣашиѣ речи мое
випита ползовале ни су.

Трудъ твой, благій учителю, одговори
Саботь, не ће бити безплоданъ; уверень
буди да одъ данасъ новъ човекъ постасмъ.

После некогъ времена, кадъ є ученикъ
Саботь трудолюбіе особито омиловао, и у
свему на правый путь изишао, изведе му-
дрый учитель Хиллель ученика свога у єдну
плодну долину на обалу бистрога потока
текућегъ у любкомъ кривуданю између пло-
доносны дрва, и цвєтны ливада.

Ево ти, учениче драгій, рекне учитель,
образца твоя трудолюбивога и новога живо-
та. Природа, у којой си ты укаляну твою
душу и тело видео, садъ те за поправку
твою награђує. Нѣна пріятность и нѣна ле-
пота само онога могу обрадовати и развесе-
лити, кой у нѣномъ животу свой собстве-
ный види.

Д В Е К О З Е.

изъ Сайма

одъ Дим. Поповића.

На брзо отичућой реки стаяше љупри-
ца, преко кое су само путници прелазити
могли. На истой љуприци сретну се две ко-
зе, одъ кои є єдна тела овамо, а друга о-
намо.

Де сестро, уклони ми се съ пута, рек-
не єдна. Но то бы лєпо было, одговори
друга, да се я теби уклонимъ. Иди ты на-
трагъ, да я прва преѣемъ; ерь самъ я пре
на љуприцу и ступила.

Та шта є теби настави прва, заръ ты
не знашь, да самъ я одъ тебе годинама ста-
рїя, па као старїя да я теби уступимъ?
никако!

Свака є желила прва преѣи; али будући
да ни єдна ни є тела попустити, зато дође
одъ препирке на свађу, а одъ свађе на уда-
раць. Оне подбоче свое рогове, и устреми
се єдна на другу лютило. Збогъ яки уда-
раца, стропшта се и єдна и друга у реку,
изъ кое єдва се текъ съ великомъ нате-
гомъ спасу.

Н а у к а.

Уступай и попуштай особито упорномъ
и тврдоглавомъ, ерь свагда више штете
произлази одтудъ, што два упорна и твр-
доглава єданъ прама другогъ неуступно
стое, него кадъ бы се єданъ одъ нѣи па-
метно уклоніо.

ПРЕГЛЕДЪ ЛИТЕРАТУРЕ.

а) Србске.

Сербскій Лѣтописъ за год. 1842. часть трећа.
Учредникъ Јоаниъ Субботићъ С.С. Н.Н. и Филос.
и Св. Права Докторъ, Закл. Кралѣв. Улг. Адво-
катъ, Сл. Факултета Философ. при Универс. Пешт.
Членъ коллежнїй. Свевысочайше дарованымъ Пра-
вомъ Матице Србеке. У Будиму писменъ Крал.
Свучилишта Пештанскогъ. На 8-ми, 158 стр.

Лѣтописъ све къ болѣму савршенству етува.
Онъ є благаиница филологичны, етнографичны и
историчны саставака. Онъ є више наменѣтъ потом-
ству, него садашнѣмъ нараштаю. Желити є садо
да више ревностны сотрудиака и родолюбевы пред-
бройника добыє. — Найважнїи є чланакъ у оной
свезки г. Дра Г. Пантелића „Србъ, име на рд-
но.“ Овде вреднїй г. писатель, бранеѣи име срб-
ско протива идеалногъ или ренїа, лѣно доказує
да оно (име Србъ) у истомъ народу живи, и да
смо мы одъ старїна тако се звали, да є оваї е-
зикъ, коимъ мы говоримо, заиста србскїй, и
никакавъ другїй, или рскомъ пакъ да нема ви
гласа ни драга. У томъ га подкрѣблюю найдлич-
нїи славенск историци, наименованїя,
исторїя, споменїци, и нѣсме, припо-
вѣдке, пословице и обычаї народни. —
За тимъ одъ не маѣ є вредности „Грађа за но-
вїю србску исторїю“ одъ г. П. А. П. Да
нїє приключено „благодарствено писмо“,
небы никако знати могли, кое є године Кнезь Мп-
лошь подписао сређу Србїє. После тога опомену за-
служує „Божїѣ“, описанъ по г. І. С. како га

нашъ народъ проводи. Г. описателъ у примѣчанію 17 (стр. 89) вели, да Крстно име (т. е. свечарство) има свака србска куќа, а имена данъ да Србљи недрже. Мы напротивъ знамо, да Србљи западне цркве крстногъ имена немаю, него само данъ годовный т. е. именовый. Это како сметени бывамо, кадъ име Србинъ простремо само на вѣрозаконску страну грчку, т. е. православу! — Дипломе деспоту Борѣу II. Бранковићу дароване веѣу бы за данашнѣ време цѣну имале, да су политично-юридичнымъ у исторично-прагматичнымъ примѣчаніями изясниѣ — кадъ су веѣу изъ Раиѣве исторіе изваѣне и пречечатане. — Између стихова напоменути морамо управо народне пѣсни г. Дра I. Субботиќа. — Међу Смѣицама примѣчавамо, да бы заръ требало назначити гдѣ (у којој књижи) г. Надеждињъ излаже три главне системе праезика рускогъ? — Кадъ изуземео иѣке правописне новости, као и. пр. съ, отъ, иль,*) кадъ, хотеу,**) крозь, что, заръ, садъ, къ и т. д., и мале — но нашемъ миѣнию — граматичне погрѣшке, као и. пр. стр. 48 обколу (= обколе), стр. 85 различийшим' (= найразличниѣмъ), стр. 90 недрже (= недрже), стр. 96 викаюѣи (= вичуѣи), стр. 149 трчаюѣи (= трчеѣи), стр. 157 настоящим' (= настоящимъ), Лѣтописъ е какавъ треба да буде.

б) Руске.

У последнѣ време у рускомъ книжеству учинѣна е вкуса промѣна, у слѣдству кое многи иѣкада славни писателѣи или су сасвимъ забравности предани, или, као Сумароковъ, Херасковъ и други, само јошъ традиционалну славу уживаю. При свемъ томъ пре иѣкогъ времена у Петрбургу наново су прештамдана книжевна дѣла иѣкогъ Нахимова, премда ити Гречъ у књижи својој „Исторія Рускогъ книжества,“ ити пакъ иѣговъ преводитель Др. Отто о иѣму што спомињу. Ово ѣутанѣ у призрѣнию Нахимова у толико више у очи пада, што онъ спада у мало число оны руски писателя, кои су собствену биографію ил' книжевне билѣге на свѣтъ издали. Ово е године 1818, четирь године пре, нег' што е Гречово дѣло на свѣтъ изашло, Масловићъ издао, безъ кога дѣла занета никадъ небы што о Аѣиму Николаевићу Нахимову чули, кон е у Харкову родіосе, а 1814 у 32 години свогъ живота умро. Да му не готово јошъ у почетку иѣговогъ дѣланиа судба животу край учинила, то бы онъ по своей прилици свою комичнохероичну даворію Пурсоніакъ свршио, и тимъ

*) Ако на страни 42 Лѣтописа Смилъ треба читати емилъ, то и ово иль мора се читати као иль.

***) Кадъ е ово хоѣу, то и напредъ отъ мора быти оѣ. Не л' тако?

книжество отечества свогъ оригинальнымъ дѣломъ, кое е пуно сатиричногъ хумора было, обогатио. Садъ се иѣговъ книжевиный остатакъ састои изъ манѣи парчета, сатира, басній и т. д., кое особитый талантъ за оштроумна начертанія показую, и премда су старымъ штиломъ написане, опетъ се свакогъ позора предне быти виде.

в) Ческе.

Чехословак, чили народни языкъ Чехахъ, на Моравѣ, ве Слезку а Словенску. Од Франтишка Цирила Кампеллика, саукромнехо учителя чехословакскогъ языка ве Видни, ауда чехскогъ народнихо Мусеум в Праге. В Праге. Тискем а накладем Яна Хот. Поспишила. 1842 у 8-миши стр. 224.

Ова ѣе књига чительнима изъ 9 броя наши листова веѣу позната быти. Мы смо јо садъ у руке добыли, и хитимо точно извѣстие саобштити. Дѣлисе на двѣ части; прва дѣйствуе основателности, а друга о граматикѣ чехославенскогъ езика. Овде е г. писатель међу граматична правила вѣшто умѣшао найновіе идее славизма, како то слѣдеѣи наслови чланака показую: „Важность народногъ езика у науки и просвѣти; Разность езика славенскогъ; Карамзиново миѣние и ине мысли; Иѣгове краљѣвске высости Јована Краљѣвиќа саскога миѣниі о чехскомъ езикѣ; Какове дужности у обзирѣ народногъ езика валя намъ изпулявати; Нашъ пресвѣтлыи царско-краљѣвскій дворъ славенску народность цѣпити благоизвољѣва; Важне рѣчи; О отечеству и космополитизму; Свйство Славена“ и т. д. Јошъ е напоменути вредно „Кратку исторію Правописа славенскогъ,“ кою ѣемо у преводу нашимъ читательнима саобштити.

г) Польске.

Мицкѣвићъ издао е у польскомъ преводу десетъ прелекція о славенскомъ книжеству, кое е одъ 10 Фебр. 1842 у францѣзкомъ колеѣјуму држао. Прощасте године давао е прелекціе о почетку исторіе и литературе славенске, усрдно молеѣи, да иѣ нико на штампѣу неѣа, ерѣ осеѣа, да ту матерію јошъ не добро извикао. Ове године почео е свое прелекціе са 18-тимъ вѣкомъ, и толковао е 17, 18 и 19 вѣка, ерѣ е као што самъ признае, овај кругъ свое матеріе съ веѣомъ любавлю израдѣо, и тимъ начинѣомъ болѣ се съ нѣимъ упознао. У овимъ штампанымъ прелекціјама опровергава многа пребациванія, коя су му Поляци пре времена чинили; такоѣерѣ е почетакъ новогъ рускогъ книжества прекрасно описао, како јошъ нитко не, и многа занимива, досадъ неpoznата парчета и сама дѣла навео, што показуе, да е необычне спомагателне изворе имао. Раздѣлѣние польскогъ и чехскогъ книжества не башъ точно изложено.

д) Талианске.

У типографіи Мехитариста, на маломъ отоку св. Лазара кодъ Млетака, излази садъ една одавна веѣхъ преправљена сбирка арменски историка, одъ 4 вѣка до данашнѣхъ дана, у талианскомъ преводу съ примѣчаніяма. Управљивѣ дѣла дѣла, кое ће одъ прилике 24 књиге износити, приміо е на себе неуморный, марљивый нашъ Н. Томасо, кой сада у Млеткама своимъ знаностима живи, иза како е дуго време у Тоскани и Французкой боравіо, гдѣно е свое извѣстно дѣло *Dizionario dei sinonimi Italiani* сготовіо, и правымъ рудникомъ талианскога езикословља начиніо. — Исторія Арменіе одъ створеня свѣта до 440 н. роѣ. Хр. одъ Мойсе одъ Хорена веѣхъ е изишла. — За насъ Славене ово е предпріяте врло важно, будући се зна, да су многи арменски списатели и Славене напоменули у своимъ дѣлима, но дѣла нѣова бяху досада славенскимъ историчима непріступна.

ПУТЬ ПО СВѢТУ.

(Сиръ одъ кромпира.) У Саской садъ има сира одъ кромпира. Обаресе добри бѣли кромпири и изтру на треници. На три фунте оваки кромпира узмесе една фунта кисела млека, и колико е нужно соли: све то се помеша, и читава три дана суши, затимъ се на ново меси, на после іошъ 14 дана суши, и тако се добые сиръ. Што е старіи, то е вкусни. Уцрвљатисе никада неможе.

(Индустриелна знаменитость.) Међу даровима, кое су генфске државе Н. В. Краљици пруской послале, заслужуе да се напомене художествено начинѣнъ, и діамантима украшенъ сать, кои е едва толико великій, као сребриъ грошиѣхъ.

(Цариградъ.) Тко жели у Стамболу іошъ што одъ турскогъ обычая видити, нека похити! Сръ варошъ се свакој данъ све веѣма и веѣма измѣнюе. Преѣшаниа турска ношња готово сасвимъ е изишла изъ обычая, и готово се само францужко и полакъ турско одѣло по улицама види. Младый Султанъ највѣрнѣи е образъ свогъ царства. Онъ веѣхъ садъ подобанъ е човеку одъ 40 година; тако су га рано измождили необуздане страсти.

(Рѣдко здрављѣ.) У Манилли у провинци Малаги живи еданъ стогодишній старацъ, кои е 70-те свое године трећій путъ се женио. Наймлаѣе му дѣте садъ текъ у 11 годину иде. Онъ іошъ безъ наочарій брзо чита и пише, и иначе е крѣпакъ и радниъ.

Листъ овај излази два путъ у седмици, свакогъ Четвртка и Неделѣ, Четврткомъ на по табака съ образомъ ношава, а Неделомъ на читавомъ табаку. — Предлатити се може на свакој ц. кр. пошти съ полгодишнимъ цѣномъ за изванске 5 фор. ср., за Пештанце 4 фор. 36 кр. ср., и у експедици Пештанско-Будимскогъ Скоротече, находеѣой се при учредничеству у Пешти у Бедемской улицы (Bastei Gasse) Nro. 349.

У БУДИМУ, Словима кр. Свеучилишта Пештанскогъ.

СТЕЧЕНІЕ

за перву Граматическу Каѣдру у народной Карловачкой Гумназиі.

Ступанѣмъ Высокоученогъ Г. Іоанна Пантелиѣа, досадашнѣхъ Профессора у Гумназиі овдашней, на званіе пограничногъ школскогъ Директора у славной Бригади Панчевачкой, остала е у реченой Гумназиі празна Каѣдра I-е граматическе Класе.

За снабдѣти исту Каѣдру съ вреднымъ, и способнымъ лицемъ, заключіо е Патронать гумназиалный у засѣданію своемъ отъ 14 овогъ Мца, явно и 17. и 18. Февруаріа 1843 держати се имуще стеченіе (Конкурсъ) отворити.

Са овомъ Каѣдромъ свезана е годишня плата отъ 600 фр. В.В. и 6 хватій дрва за ватру. Изискуе се пакъ отъ Г.Г. Кандідата, да су філософическе науке са превосходствомъ совршили, — да кромѣ Латинскога езика, кога ће предавати, и Нѣмецкій, на комъ ће онај, и проче науке предавати, и Србскій, на комъ ће и еданъ и другій толковати, совершенно познаю. При томъ мораю они о своемъ досадашнѣмъ честномъ, и христіанскому закону, сходномъ житію, као и о савршеню філософски наука, и о своіой досадашней званичной служби достовѣрна доказательства са своимъ прошњима Патронату поднести, и на уреченый данъ устменомъ, и писменомъ испыту предъ опредѣленомъ на то Коммиссіомъ себе подвергнути.

Совершенно знаѣ Маѣарскога, и Влашкога езика сматраѣе се за особиту препоруку.

У Карловцы 19 (31) Окт. 1842.

Патронать Гумназиі
Карловачке.